
ДЕЛО
ОБ
ОБЛОМКАХ
ВОСТОЧНЫЙ МАЯК
МАЙЯ МЕДИЧ

Майя Медич

Восточный маяк. Дело об обломках

«Автор»
2026

Медич М.

Восточный маяк. Дело об обломках / М. Медич — «Автор», 2026

Маленький городок на краю света – идеальное место, чтобы сбежать от прошлого.Молодая журналистка Эрика, чья жизнь в шумной столице свернула не туда, решается на смелый шаг – начать всё с нуля. Она переезжает в Солпорт и становится помощницей мрачного и молчаливого Феликса – смотрителя маяка, привыкшего к одиночеству.Однако перемены переездом не заканчиваются. Странности происходят одна за другой. Сначала море выносит на берег обломки загадочного корабля с рунами, а затем из собственного дома пропадает богатый и влиятельный человек.Любопытная натура Эрики не позволяет ей остаться в стороне, и девушка оказывается в водовороте событий и собственных эмоций. Ей совсем не хочется разочаровывать смотрителя, который ждал от помощника совсем не такого поведения, но и подвести детектива Ирвина Вайли, ведущего сразу два громких дела, Эрика не может.

© Медич М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 25
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Майя Медич
Восточный маяк. Дело об обломках

Глава 1

Завидев силуэт маяка, Эрика впервые осознала, что всё по-настоящему.

Разумеется, она и раньше понимала, что её приезд сюда, почти на край света, реален, но только теперь ей удалось ощутить и принять это. Да, это не сон и не полёт фантазии. Она, привыкшая к шуму и суете, направляется в тихий город, а оттуда и вовсе собирается взять курс на... цитадель истинного уединения.

События она, впрочем, не торопила. Пока на горизонте появилась только та самая цитадель, непоколебимо стоящая вблизи зелёного берега. Для всех, кто был в дороге, белая башня маяка служила путеводной звездой. Вот и кораблю, на котором плыла Эрика, предстояло в скором времени причалить к берегу, спустить паруса и позволить пассажирам ступить на твёрдую почву после долгого путешествия.

– Красивый, правда? – спросил мужчина, заметивший внимание девушки к открывшемуся виду.

Заговоривший кутался в клетчатый плащ, явно пытаясь согреться. День выдался ясным и тёплым, но ветер не забывал напоминать о том, что здесь, в море, стихии чувствуют себя как дома и дают себе волю больше, чем на суше.

Эрику прохлада не смущала. Пусть ветер дует. Он морской, он по-своему приятный, а главное – в нём ощущается какая-то особенная свобода.

– Правда, очень красивый, – ответ на заданный вопрос был очевиден.

– Раньше не видели его? – мужчина не терял надежды завязать разговор. Вряд ли он собирался заигрывать. Ему было за пятьдесят, а девушке рядом в два раза меньше. Он, похоже, просто испытывал любопытство или желание поговорить с кем-то после продолжительного пути.

– Я впервые в этих местах, – коротко ответила Эрика. Взгляд её голубых глаз скользнул по собеседнику и снова устремился к маяку.

– Вы из столицы? – тут же спросил мужчина.

– Как вы догадались?

Эрика поняла, что уйти от разговора ей не удастся. Она вновь отвела взгляд от манящего её зрелища, поправила растрепавшиеся на ветру волнистые светло-русые волосы и с интересом посмотрела на того, кому не хотелось завершать беседу.

– Догадаться было несложно, – по-доброму усмехнулся тот. – У вас вид городского жителя. Взгляд, хоть и расслабленный, но всё равно целеустремлённый. И платье такое... Хорошо подобранное к... Не знаю, как сказать. Наверное, к характеру. Да и каблуки ваши не для сельской местности.

Девушка непроизвольно оглядела себя. Синее платье с белыми рукавами, широким поясом и декоративными пуговицами на спине она действительно выбирала тщательно. И не только для того, чтобы оно хорошо сидело на её стройной фигуре. Тёмные туфли были скорее дополнением к основному наряду, как и серьги в виде тонких нитей, аккуратно переплетённых между собой. Эрика решила, что именно так она хочет встретиться с новым для неё местом.

– Но ведь Солпорт – это не совсем сельская местность? – обсуждать себя ей не хотелось, и она поспешила сменить тему. – Я думала, это довольно большой город.

– Да, он выделяется среди остального здесь... – согласился мужчина. – Но по сравнению со столицей может показаться крошечным.

– Скоро узнаем, – улыбнулась Эрика.

Пройдя мимо маяка, корабль вошёл в бухту, и ещё один прекрасный вид не заставил себя долго ждать.

Солпорт раскинулся вдоль берега чередой невысоких домов, построенных вдоль извилистых улочек. С одной стороны эти улочки упирались в гору, с другой – в лес, проходящий мимо маяка и оканчивающийся там, где суша полностью отдавалась во власть морю.

Эрике подумалось, что всё вокруг будто символизирует убежище, а именно в нём девушка и нуждалась. Она не знала, чего ей ждать от будущего, к которому она уже почти причалила, но впервые за долгое время ей было хорошо и спокойно на душе.

Постучав в дверь, Эрика ещё раз сверилась с табличкой на доме. На ней была только цифра, без названия улицы, и девушке оставалось лишь надеяться, что она пришла по правильному адресу.

Только одна дорога, тянущаяся вдоль моря, в Солпорте была прямой. Вернее, относительно прямой, насколько это возможно при всех особенностях береговой линии. Остальные улицы петляли, неожиданно сходились и расходились, упирались в тупики и снова начинались, не забывая радовать уютом. Светлые дома в два, изредка три, этажа не давили и не нависали над прохожими. От многих так и веяло гостеприимством, хотя попадались и заброшенные строения. Окна в них были заколочены, краска на ставнях и фасадах давно выцвела, а стены покосились. Эрика не сомневалась, что за закрытыми дверями прячутся истории, чуть припорошенные пылью, но по-прежнему интересные для тех, кто видит в домах не только элементы постройки.

Однако домов, которым обветшалость не грозила, было намного больше. Будь у Эрики возможность, она рассмотрела бы все детали, все узоры и архитектурные особенности. Однако время поджимало, и концентрировать внимание приходилось на цели визита в определённый дом. К слову, весьма очаровательный. По крайней мере, снаружи. На широких подоконниках стояли горшки с растениями, а на бирюзовой двери красовался изящный цветочный орнамент.

Стук не остался незамеченным, и вскоре на пороге появилась женщина лет шестидесяти. Её седые волосы были собраны в аккуратнейший пучок, а коричневое платье с белыми манжетами и воротничком было выглажено до идеального состояния. Женщина опустила подбородок, чтобы рассмотреть гостью поверх очков.

– Здравствуйте, – начала Эрика со всем присущим ей дружелюбием. – Вы Клементина Леро?

– Да, – ответ прозвучал коротко.

– Приятно познакомиться. Я Эрика Лан. Мы с вами обменялись письмами по поводу работы...

– Вы не похожи на предыдущих претендентов, – констатировала Клементина.

Эрика помедлила, но всего одну секунду.

– Я чуть было не извинилась за свою непохожесть, – бодро сказала она. – Но раз они предыдущие, значит, с работой у них не срослось. Может, и к лучшему, что я от них отличаюсь.

– Хм...

Хозяйка дома отворила дверь пошире и жестом пригласила Эрику войти.

Рассмотреть гостиную, через которую Клементина проследовала в кабинет, гостье толком не удалось. Она заметила только мягкую мебель, обтянутую тканью в ромбик, и большой стол, посреди которого стояла ваза с пионами.

Оказавшись в кабинете, Эрика отметила, что помещение это небольшое, но... содержательное. Именно это слово первым приходило девушке на ум.

За деревянным столом было достаточно места ровно для одного человека. Хозяйский стул с высокой спинкой выглядел комфортным, гостевой – тоже, хотя спинка у него была поменьше. Пространства, чтобы сесть, находилось именно столько, сколько нужно. Остальное в кабинете, где царили бежевые тона, было занято полками с книгами и документами, а судя по тому, что на столе лежала стопка бумаг и стояла чернильница с пером, документы регулярно пополнялись чем-то новым.

После предложения присесть Эрика заняла гостевое место, а Клементина плавно прошла к своему стулу, села на него, открыла ящик стола и достала оттуда исписанный лист бумаги.

– Сколько у нас времени? – спросила хозяйка кабинета.

– Что вы имеете в виду? – не поняла Эрика.

– Когда вы отплываете обратно?

– Я не собираюсь отплывать обратно, – Эрика пожала плечами и поймала на себе вопросительный взгляд Клементины. – Я оставила чемодан в порту, все мои вещи там. А обратного билета у меня нет.

– Вы настолько уверены, что получите работу?

– Отсутствие пути назад порой вдохновляет и помогает.

– Вот как...

Клементина перечитала первые абзацы бумаги, которую держала в руках.

– Итак... – начала она. – Вы родились и выросли в Релитоне. Там же, в столице, получили образование в области газетного дела и устроились работать по специальности.

– Верно, – подтвердила Эрика.

– Автор статей в вестнике «Серебряные башни».

– Тоже верно.

– Это крупное издание. Полагаю, чтобы попасть туда, нужно быть талантливым журналистом и трудолюбивым человеком. За это газета наверняка предоставляет большие возможности и карьерный рост. Немногие от такого откажутся. Так что же заставило вас покинуть столицу и перспективную работу ради должности в глуши?

– Я знала, что вы зададите подобный вопрос, – по-доброму усмехнулась Эрика. – И знала, что мне придётся на него отвечать. Сначала я пыталась придумать что-то, что звучало бы убедительно и разумно, но всё же я сторонник правды, поэтому не буду кривить душой. К таким серьёзным переменам меня подтолкнули личные обстоятельства. Так уж вышло, что сама мысль о том, чтобы остаться в Релитоне, стала мне невыносима. А что касается должности, на которую я теперь претендую...

– Помощник смотрителя маяка, – напомнила Клементина.

– Да, именно... – проговорила Эрика. – Думаю, что справлюсь. В газете я тоже начинала с должности помощника, и мой начальник всегда был мною доволен.

– Газета и маяк – это совсем не одно и то же.

– Само собой. Но слушать и слушаться я способна. У меня получается быстро подстраиваться под ситуацию, к тому же, как я поняла из ваших писем, потребуется многое записывать, а пишу я быстро. Очень быстро.

– Это хорошо, – чуть мягче признала Клементина. – Записывать действительно придётся много. Смотритель не только поддерживает маяк, но занимается ещё и ведением... архива.

– Какого архива? – полюбопытствовала девушка.

– Об этом вы узнаете уже от самого смотрителя, если пройдёте собеседование со мной, – Клементина не дала увести течение беседы в сторону. – А что за личные обстоятельства отвратили вас от столицы?

– Это могла бы быть долгая история, – Эрика вздохнула и улыбнулась. – Но её можно описать одним словом – «разочарование».

Хозяйка кабинета подождала несколько секунд, но продолжение не последовало.

– Значит, вы не собираетесь рассказывать больше? – в конце концов спросила Клементина.

– Это не входило в мои планы, – честно ответила девушка.

– Вы не хотите говорить о себе, но хотите, чтобы вам доверили работу?

– Я бы хотела не словами, а делом доказать, что достойна доверия. И кроме того...

Гостья не договорила.

– Да? – спросила Клементина.

– Я подозреваю... – начала Эрика. – Нет, я практически уверена, что смотритель маяка, пусть даже ищущий помощника, едва ли представляет собой общительного, любящего разговоры человека. Иначе он не выбрал бы для себя жизнь вдали от всего мира. Поэтому мои рассказы о себе не пришлись бы ему по нраву. Люди, тяготеющие к уединению, не терпят лишней болтовни. Так зачем мне начинать говорить о себе?

Забрав багаж из порта и немного полюбовавшись набережной, Эрика направилась на поиски места для ночлега.

Эмоции, которые она испытывала от происходящего, были неоднозначны. Несмотря на то, что держаться уверенно у неё получалось без чрезмерных усилий, ей всё ещё с трудом верилось в такой жизненный поворот. Эрика по-прежнему считала, что всё сделала верно. Ей нужно было уехать. Как можно дальше. И что-то изменить в жизни. И почему бы не сферу работы? Правда её не переставало удивлять, что она всё-таки решилась. А ещё то, что Клементина Леро после длительной беседы и пристального рассмотрения кандидата на должность под воображаемой лупой всё же дала добро на второй этап собеседования.

Насколько Эрика могла понять, Клементина первой знакомилась с потенциальными помощниками лично. Сам смотритель маяка говорил лишь с единицами. О будущем начальнике девушке так и не удалось узнать практически ничего. Впрочем, это её не беспокоило. Ей предстояло встретиться с ним завтра. Другой человек на её месте, возможно, насторожился бы из-за отсутствия понятной и чёткой информации, но Эрика не говорила о себе, а потому и от других не ждала готовности сообщать всё и сразу.

А пока она заметила на улице симпатичную гостиницу, вывеска которой гласила: «Безграни». Это слово, написанное белыми буквами на синей доске, почему-то приглянулось путнице, и она решила узнать, не найдётся ли для неё свободной комнаты.

Пройдя через открытую дверь, Эрика увидела стойку, где, пожалуй, должен был находиться кто-то из работников отеля. Но за стойкой или, скорее, прямо на ней восседал кот.

Появление постороннего человека его ничуть не насторожило. Наверное, он каждый день видел немалое количество людей. Весь его внешний вид говорил о том, что кот чувствует себя на своём месте. Чёрный, лишь с небольшим белым пятном на груди, он сидел и смотрел на то, как девушка подходит к стойке.

– Здравствуй, – сказала Эрика, располагая чемодан рядом с собой. Сейчас она была признательна человеку, который придумал прикреплять к багажу небольшие колёсики. Таскать чемодан без них было бы затруднительно.

Кот ничего не ответил, только повернул голову вправо, и через несколько мгновений из двери, ведущей в соседнее помещение, вышла женщина, определённо работавшая в гостинице.

Эрика узнала, что свободные комнаты в отеле есть. Вскоре она получила ключ, поднялась на второй этаж, заселилась в один из номеров и, наконец, позволила себе походить без каблуков.

Подкрепиться Эрике тоже не мешало. Приведя себя в порядок и снова надев туфли, она спустилась в таверну, расположенную при гостинице, и заняла пустующий столик.

Заведение, как и вся гостиница, выглядело по-семейному. Деревянная мебель без особых изысков, зато прекрасно сочетающаяся между собой, картины с местными пейзажами, удобные подушки на стульях... Эрике это пришлось по душе.

А приходилась ли она сама по душе этому месту?

Не заметить на себе любопытные взгляды девушка не могла, но паниковать по этому поводу не спешила. Она успела понять, что в эту таверну заходили либо моряки, либо работники порта, либо путешественники с семьями. Одинокие гостьи города встречались редко.

К счастью для Эрики, откровенного шёпота о ней за спиной не последовало. Немного поглазев на приезжую, люди вернулись к своим делам, а именно к еде, напиткам и разговорам.

Эрика тоже сделала заказ и принялась ждать.

Простое сидение на стуле и неспешное созерцание всего вокруг последний раз случались в её жизни... Она даже не могла вспомнить, когда. Привыкнув к сумасшедшему ритму, она почти забыла, каково это – никуда не спешить.

Вновь вспомнить это ощущение было приятно. Можно было погрузиться в собственные мысли. Или попытаться вовсе ни о чём не думать.

Однако если Эрика и успела немного уйти в себя, то ненадолго.

– Ещё один обломок! – возвестил новый посетитель, будто бы обращаясь ко всему заведению сразу.

Эрика непроизвольно повернула голову к двери, а мужчина, зашедший в таверну, в несколько шагов достиг столика со своими знакомыми, уселся на свободное место и принялся говорить.

– И снова с рунами, – он был явно возбуждён. – Кажется, киль. Ну, или его часть. Нашли на берегу в километре от маяка.

– Такими темпами собирать обломки будут ещё с десяток лет, – хмыкнул один из тех, кто уже сидел за столом. – Если вообще соберут. Наверняка всё это принесло откуда-то совсем издалека. Иначе о крушении уже было бы известно.

– Может и так, – согласился тот, кто пришёл с новостью. – Но почему там руны?

– Кто-то нанёс их смеха ради? – спросил ещё один мужчина.

– Моряки – народ суеверный, – отозвался пришедший. – Сам плавал. Знаю. Никто не стал бы делать ради смеха такое. Мало ли как руны действуют. Вдруг плавание будет неудачным. Шторм начнётся. Или в команде случится раздор.

– А потом они все высадятся на берег и понесут свой раздор дальше.

– Вот именно! Непонятно, чем всё это может обернуться для города.

– Не придумывайте, – попросил наиболее скептически настроенный приятель. – У всего всегда есть куда более простое и более... хм... обычное объяснение. Без потусторонних сил.

– Хотелось бы в это верить, – признал мужчина, с появления которого начался разговор. – Но стоит ли рисковать? Как по мне, пора бы уже кому-нибудь отправиться за тем стариком, которого народ зовёт волшебником.

– Да он, говорят, совсем спятил.

– Но попробовать поговорить с ним стоит. Вдруг он узнает руны, скажет что-то дельное...

– Сомневаюсь...

– Ладно, пусть полиция ломает голову. Это их проблемы. Хотя... Всё равно страшновато как-то.

– Не знал, что ты трус.

– Да не трус я! – это прозвучало громче, но затем голос мужчины снова стал тише. – Просто не люблю, когда рядом есть что-то, чего никто не понимает.

– Тогда ты живёшь не в том мире.

– Самое поразительное, что мир, где всё ясно и понятно, скорее всего, не существует вовсе.

Глава 2

Убедить себя в том, что необязательно узнавать все подробности необычных событий сразу, Эрике было непросто. Она всегда отличалась любопытством и, уезжая из знакомых мест, не питала надежды на то, что ей удастся сбежать от самой себя. Нет, она прекрасно понимала, что если с ней и произойдут перемены, то небыстро. И её это устраивало.

Однако от привычки задавать слишком много вопросов стоило отказаться. Или хотя бы попытаться это сделать. В сферу журналистики Эрика пришла вполне осознанно. Она с детства интересовалась всем подряд, обожала говорить с людьми, любила слушать, что они говорят о себе, своей жизни и о том, что их окружает.

Но за ужином в таверне она сдержалась. Не стала обращаться к другим посетителям, хотя история с обломками, да ещё и такими диковинными, не сумела бы просто взять и пройти мимо. Что это был за корабль? Почему на нём присутствовали руны? Где остальные части судна? Что случилось с командой? Фантазия могла завести куда угодно, но Эрика знала, что идеи и догадки не всегда соответствуют действительности. Иногда действительность куда скучнее, а иногда она превосходит даже самые смелые предположения.

Чтобы не оставаться совсем уж без информации, Эрика, отправившись на вечернюю прогулку, купила несколько газет. Правда читать их немедленно она не стала. Морской воздух, окутывающий город, так и манил провести за пределами стен как можно больше времени, а улицы теперь, когда Эрике некуда было спешить, открывали все прелести небольших городков. В них так и хотелось заблудиться, но каким-то чудесным образом всякий раз после нескольких поворотов девушка снова оказывалась у моря. А море... Оно было бесконечно. Как и всегда.

Из газет, которые Эрика всё же прочла, вернувшись в номер, она не узнала практически ничего, что помогло бы прояснить дело. Обломки, очевидно, принадлежали одному кораблю, но никто не мог определить даже тип судна. Руны не делали ситуацию понятнее. Скорее, запутывали ещё больше. Пусть в их силу верили не все, однако странные символы, если их всё-таки использовали, задействовали не просто так.

О том, что на завтра намечена важная встреча, девушка тоже помнила, поэтому мысли о кораблях как-то сами собой перетекли к размышлениям о маяке и о том, что может произойти, если Эрика всё же получит работу.

Утро выдалось солнечным. Чтобы легче и быстрее проснуться, Эрика с вечера оставила шторы открытыми, поэтому, едва открыв глаза, увидела голубое небо с белыми облаками. Шума волн она не слышала, но спокойно представляла его для полноты картины.

Сборы много времени не заняли. Эрика не распаковала вещи, лишь оставила чемодан открытым, чтобы содержимое могло проветриться. Не будь она убеждена, что ей стоит привести себя в околоидеальный порядок, можно было собраться за десять минут.

Оставляя на стойке ключ, Эрика огляделась по сторонам. Чёрного кота нигде не было. Наверное, он бодрствовал всю ночь, как и полагается любому уважающему себя представителю этого семейства, и сейчас отсыпался где-нибудь, где назойливые люди не мешают смотреть кошачьи сны.

Ну а Эрика не стала медлить и взяла курс на маяк.

Она могла бы позаботиться о том, чтобы проделать путь на лошади, а не пешком. Лошадей и повозок в Солпорте было меньше, чем в столице, но проблем с ними не наблюдалось. Только предстоящие несколько километров не казались пугающими. Эрика любила ходить много и ходить быстро. К тому же она не представляла, как взгромоздить на лошадь чемодан.

Так что чемодан теперь подпрыгивал на кочках, проезжая по мостовой города, а вскоре ему предстояло справиться с просёлочной дорогой.

О том, что дорога, пусть и узкая, существует, Эрика узнала ещё вчера у Клементины. Чтобы точно не опоздать, девушка вышла из гостиницы рано, с запасом по времени. Пунктуальность всегда была важна для неё.

Границы города как таковой не существовало, однако по домам, которых становилось всё меньше, почувствовать её приближение было несложно.

Эрика заметила, что до раздвоения дороги, по которой она шла, осталось недалеко. Кажется, нужным ответвлением было то, что уходило правее, но удостовериться в этом не мешало.

Прямо перед развилкой Эрика остановилась и посмотрела по сторонам. Эта часть города не отличалась многолюдностью. В окнах домов мелькали силуэты, но беспокоить горожан девушке не хотелось, и, к её радости, на улице появился прохожий.

– Простите, – обратилась Эрика к высокому мужчине с русыми волосами и видом человека, который знает всё. Кроме, пожалуй, того, что его пиджак знавал времена и получше.

– Да? – отозвался тот, остановился в нескольких шагах, быстрым взглядом оглядел Эрику с головы до ног и улыбнулся.

– Какая из этих дорог ведёт к маяку?

– Вот эта, – мужчина указал именно туда, куда девушка и предполагала идти.

– Спасибо, – отозвалась она и уже приготовилась продолжить путь.

– А вы уверены, что вам туда? – остановил её своим вопросом незнакомец.

Он не выглядел обеспокоенным или осуждающим. Может, в нём всего лишь проснулся интерес. Не каждый день встречаешь кого-то, идущего с чемоданом туда, куда мало кто ходит.

– Более, чем уверена, – подтвердила Эрика.

– Дорога там не самая лучшая, – сказал мужчина. – Особенно для такой обуви.

Без сомнений, он намекал на каблуки.

– Для меня это самая удобная обувь, – не собиралась менять планы Эрика. – К тому же... Если вдруг что, у меня есть другая.

Она кивнула в сторону своего багажа.

– Так вот, зачем вам чемодан! – рассмеялся незнакомец. – Очень продуманный ход.

– Я тоже так считаю, – путница улыбнулась. – Спасибо ещё раз.

Она тронулась с места, вышла на нужную дорогу и уверенно зашагала вперёд.

Несколько мгновений мужчина, судя по всему, стоял на месте, а затем пустился в погоню. Правда гнаться долго не пришлось. Эрика не успела уйти далеко.

– Прошу прощения, – мужчина поравнялся с ней и перешёл на её темп. – Так вы в самом деле идёте к маяку?

– А вы не ищете обходных путей, – усмехнулась девушка. – Задаёте вопросы в лоб.

– Сейчас – да.

– Но иногда бывает по-другому?

– Вы тоже задаёте вопросы в лоб, – улыбнулся незнакомец.

– Сейчас – да, – Эрика повторила интонации собеседника.

– Я должен был догадаться, что вы так скажете, – он даже вздохнул, больше ради несерьёзной драмы, нежели от расстройства. – Так зачем вам маяк?

– У меня там собеседование, – Эрика решила не убегать от ответа. Ей даже стало интересно, какая на это последует реакция.

– Так вы хотите стать помощником смотрителя? – вопрос прозвучал так, что девушка так и не смогла определить, какая эмоция за ним скрывалась.

– А что, по-вашему, я не подхожу на эту должность?

– Не я ищу себе помощника, – резонно ответил мужчина. – И не я смотритель. Так что не мне решать. Кстати, я Ирвин. А вас как зовут?

– Эрика.

– Очень приятно.

– Взаимно.

– Знаете, я бы с удовольствием проводил вас и помог с вашей поклажей, но боюсь, что не располагаю на это временем.

– Вы уже помогли мне найти дорогу, – напомнила Эрика.

– Это такая мелочь, – отмахнулся Ирвин.

– Не всегда. Если посмотреть на помощь в поиске дороги с философской точки зрения, то всё может оказаться куда глубже.

Новый знакомый помолчал несколько секунд.

– Ну вот... – всё же заговорил он. – Теперь вы действительно похожи на человека, который хочет стать помощником смотрителя.

– Правда? – удивилась Эрика.

– А то! – отозвался Ирвин. – Ладно... Не буду больше докучать. Удачи на собеседовании!

– Спасибо...

Они попрощались. Ирвин остановился и ещё некоторое время следил за тем, как Эрика идёт по дороге. Она чувствовала его взгляд, но не оборачивалась и почти не возвращалась мыслями к его словам. Теперь, когда до маяка оставалась не так уж далеко, она призвала себя сосредоточиться на том, что ей вот-вот предстоит пройти, возможно, самое необычное собеседование в её жизни.

Маяк начал виднеться задолго до того, как Эрика подошла к нему. На то он и был маяком, чтобы виднеться.

Даже на фоне уходящего в горизонт бескрайнего моря это строение выглядело мощным. И при этом странным образом изящным. Эрика не смогла бы объяснить этот феномен при всём желании, но она и не пыталась. Некоторые вещи она просто принимала такими, как есть.

В один из моментов, когда до маяка оставалось совсем немного, девушке померещилось, что она смотрит на башню, венчающую какой-нибудь огромный замок. Только сам замок не здесь, не на поверхности. Он спрятан под водой. А в нём... свой собственный мир, скрытый от людей.

Пока она шла, волны бились о стены маяка, а он нерушимо стоял на месте, словно давно привык к тому, что его пытаются сдвинуть, изменить или вывести из себя. Впрочем, и волны, наверное, давно смирились с тем, что такое препятствие им не под силу. Возможно, они продолжали свои попытки просто потому, что так было положено, и нарушать порядок мироздания они не имели права.

Дорога, давно превратившаяся практически в тропинку, обещала в скором времени кончиться. Берег становился более диким и каменистым. Эрика продолжала упрямо везти за собой чемодан и не жаловаться на неудобства даже самой себе, но и ей становилось понятно, что последний отрезок пути будет немалым испытанием.

К её облегчению, некоторое подобие дороги уже к самому маяку всё-таки существовало. На лодке или, что хуже, полностью своими силами, плыть не требовалось. К башне вела дорога, едва заметная на каменной насыпи. Сама насыпь начиналась у берега и огибала островок земли, на котором высился маяк. При том факте, что здесь ходили немногие, можно было, пожалуй, почувствовать, насколько давно началась история этого места. Мало людей... но тропинка всё же появилась.

Распознав её на фоне всего остального, Эрика на мгновение остановилась, вдохнула побольше воздуха и направилась прямо к двери, ведущей туда... в обитель уединения.

Волны не стеснялись ударяться о камни, по которым проходил путь к маяку. Эрика чувствовала на себе солёные капли и поглядывала за тем, чтобы её не смыло чем-то большим, нежели простые брызги. К тому же ей вспоминались рассказы об обломках. Не покажется ли что-то ещё? Хотелось бы своими глазами увидеть то, что выглядело столь необычно и загадочно даже для местных жителей, не говоря уже о той, для кого кораблекрушения и их последствия – это и вовсе нечто новое и неизведанное.

Но никакие обломки из морских глубин не показались. Эрике оставалось надеяться, что они лишь отложили встречу с ней на потом. И она на них не обижалась. Ей и без того хватало чего-то нового в жизни.

Почти добравшись до двери, Эрика рискнула оторвать взгляд от своей не самой очевидной тропы, чтобы посмотреть наверх. Рядом с маяком Эрика показалась самой себе очень маленькой. И она не видела в этом ничего плохого. Пусть она маленькая, зато рядом нечто большое и вечное. Это ощущение успокаивало.

Стучать в дверь не пришлось. Она открылась и без этого, когда Эрике оставалось только протянуть руку.

Из-за двери показался мужчина.

Он был выше среднего роста и возрастом значительно моложе, чем Эрика предполагала. Она ожидала увидеть пожилого человека, но перед ней стоял тот, кому на вид не было и сорока. Морщины, хоть и появились на его лбу, никак не тянули на глубокие, а тёмные волосы, пока не длинные, но уже какое-то время не видевшие стрижки, успели поседеть лишь немного.

У смотрителя маяка были карие глаза, тонкие губы и лицо с лёгкой щетиной и загрубевшей кожей, давно привыкшей к сильному ветру. Что до одежды, то её вид вызвал у Эрики мысль о том, что ей следовало бы извиниться перед встреченным недавно мужчиной. Она сочла пиджак Ирвина чем-то, что знавало лучшие времена, но пиджак, рубашка и брюки стоящего перед ней человека выглядели ещё более старыми. Правда при этом вполне опрятными.

К счастью, Эрика оставила своё мнение при себе тогда, при Ирвине, и промолчала сейчас. Чужая одежда – это не её дело. И то, что сама она к своим нарядам подходила вдумчиво, не означало, что так обязаны поступать все вокруг.

– Эрика Лан? – голос смотрителя оказался низким и глубоким.

– Да, здравствуйте, – ответила девушка. – А вы Феликс Сенгфор?

Имя и фамилия были чуть ли не единственной полученной от Клементины информацией.

– Да, проходите.

Эрика знала, что, пока она переступает порог, её возможный будущий начальник смотрит на её багаж и, вероятно, задаётся некоторыми на редкость логичными вопросами.

Сама она принялась разглядывать обстановку гостиной. Разумеется, слово «гостиная» едва ли было верным, но Эрика сочла его самым подходящим. Здесь, среди не самых понятных ей приборов, стояли кресло, пара стульев, сколоченный без особых изысков стол, больше похожий на высокую табуретку, и большой книжный шкаф. Лестница, ведущая на верхние ярусы и балкон, была винтовой, очень простой, без перил.

По дороге сюда Эрика пыталась представить себе, как выглядит маяк изнутри, и картины в её голове рисовались самые разные. Реальность же оказалась вполне человечной. В «гостиной» было по-своему уютно.

А вот большим количеством солнечного света это помещение похвастаться не могло. Маяк не отличался обилием окон, а их размер с трудом дотягивал до среднего. Несколько ламп не компенсировали отсутствие солнца в полной мере, но Эрика догадалась, что в другие часы, когда солнце проходит прямо мимо окон, света становится больше. Намного больше.

– Присаживайтесь, – предложил Феликс.

– Благодарю, – Эрика оставила свой багаж у стены, прошла к одному из стульев и села. Ей подумалось, что кресло по праву остаётся за хозяином, но у того на этот счёт, похоже, было своё мнение. Он предпочёл не садиться вовсе.

Но, что Эрику удивило больше, смотритель не стал сразу же переходить к делу. Он стоял и молчал. Можно было предположить, что он старался оценить гостью по какой-то только ему известной шкале, но это предположение едва ли претендовало на статус абсолютно верного. Взгляд Феликса был не изучающим. Он словно смотрел куда-то в самую суть человека. Эрика не знала, что об этом думать.

– Значит, вы ищете помощника? – первой заговорила она. Брать на себя роль того, кто тащит на своих плечах беседу, ей было привычно.

– Ищу, – подтвердил смотритель. – Но не сказать, что я в отчаянии и не могу позволить себе ждать дольше.

Эрика прекрасно поняла намёк. Если она не понравится Феликсу или не подойдёт на должность по другой причине, с ней попрощаются без лишних сожалений.

– Это хорошо, – спокойно ответила девушка.

– Вы так считаете? – спросил смотритель.

– Конечно, – сев более расслабленно, Эрика дала себе больше воли и решила следовать за ситуацией легко и непринуждённо. – Мне бы не хотелось работать здесь только потому, что у вас нет выбора.

– Рад это слышать, – ответ прозвучал не до конца искренне, но и без сарказма в голосе. – Итак... Вы рассматриваете возможность стать помощником смотрителя маяка.

– Хотите узнать, есть ли у меня опыт подобной работы?

– Нет, я знаю, что его нет.

– Откуда?

– Людей с таким опытом единицы. И у всех них уже есть работа.

– То есть отсутствие опыта вас не смущает?

– Разве что в небольшой степени. Тому, что понадобится в работе, я могу научить. От вас понадобится лишь внимание, вдумчивость и способность к запоминанию.

– Это найдётся, – сказала Эрика и не соврала. – Я умею быть прилежной ученицей и люблю учиться чему-то новому. Однако я слышала ещё и то, что понадобится умение много и быстро писать.

– Так и есть.

– Хотите спросить меня о том, как быстро я пишу?

– В этом нет нужды. Клементина сообщила, что вы работали журналистом, поэтому едва ли необходимость часто держать в руке перо вызовет у вас сложности.

– Тут вы правы. А что нужно будет писать?

Последовала короткая пауза. Эрика не спускала глаз с Феликса.

– В маяке хранится много документов и летописей, – в конце концов ответил он. – Их нужно систематизировать.

– Вы занимаетесь ведением архива?

– Можно сказать и так.

Эрика огляделась по сторонам. Документы в самом деле виднелись на полках шкафа, но их было не так много, чтобы под них создавался целый архив.

– То, с чем нужно будет работать, хранится не здесь, – угадал мысли девушки Феликс.

– А где? – спросила она.

– Это пока неважно.

– Если вы так считаете...

Её любопытство уже давало о себе знать. Ей хотелось поскорее увидеть то, о чём ей никто не хотел рассказывать, но настаивать было опасно. Чрезмерная настойчивость людям вроде Феликса, как правило, не нравилась.

– Меня больше интересует другое, – смотритель прислонился спиной к стене и, наконец, перешёл к делу.

– Что же? – поинтересовалась Эрика.

– Выдержите ли вы такую жизнь.

– Такую жизнь... Что вы имеете в виду?

– Людям часто кажется, что они хотят уединения, – почти без эмоций проговорил Феликс. – И какое-то время они вполне способны жить в нём, даже наслаждаться им. Но всё же этот образ жизни не для всех. Некоторые начинают быстро сходить с ума, потому что остаются наедине с самими собой, а к такой встрече готов не каждый.

– Я думаю, я готова, – без колебаний отозвалась Эрика. – И даже жду с нетерпением встречи с самой собой. А если эта встреча не будет проходить гладко, обещаю, что на моём присутствии и моих обязанностях здесь это никак не скажется. Если что, я буду дожидаться свободного времени и убегать в город.

– Клементина сообщила, что ваш приезд сюда – это своего рода побег от неких личных обстоятельств, – сказал Феликс, ничего не ответив на слова про готовность Эрики.

– И она не обманула, – кивнула та. – Но это не значит, что я не смогу стать вам хорошим помощником.

Молчание в гостиной воцарилось ещё на некоторое время. Беседа словно упёрлась в тупик, и Эрика воспользовалась этим, чтобы ещё лучше рассмотреть маяк изнутри. Больше всего её интересовала лестница. Что было там, выше? Идеи появлялись в голове одна за другой, но пришлось проявить терпение. Опустив глаза, девушка заметила ковёр, покрывающий часть деревянного пола. Это некогда яркое и узорчатое покрытие теперь было настолько старым, что почти сливалось с тем, на чём лежало. Закончив рассматривать его, Эрика снова непроизвольно посмотрела на лестницу.

– Хотите подняться наверх? – спросил Феликс. Он проследил взгляд гостьи.

– Конечно, – не стала скрывать Эрика. – Но вас, вероятно, что-то по-прежнему смущает, и вы хотели бы спросить меня о чём-то ещё.

– Меня действительно многое смущает, – собеседник тоже проявил честность. – Но спрашивать вас я больше не намерен. По крайней мере, сейчас.

– Вот как. А я думала, вы будете настаивать на том, чтобы я рассказала о своём прошлом и о том, что привело меня сюда.

– Прошлое – это важно и порой интересно, – заметил смотритель. – Оно во многом определяет человека, но само по себе оно ничего никуда не движет.

– То есть?

– Помимо опыта у человека есть желания, моральные принципы и стержень, – прежним спокойным и прохладным тоном ответил Феликс. – Они – это не только прошлое, но ещё и настоящее и будущее. Они помогают сделать выбор здесь и сейчас, направляют и ведут вперёд.

– Как маяк? – улыбнулась Эрика.

– Маяк ведёт к конкретной точке. Он неподвижен и неизменен, а человек делает выбор каждый день, хотя иногда даже не замечает этого.

На этот раз инициатором паузы стала девушка.

– С вами интересно беседовать, – сказала она, поняв, что молчание затягивается.

– Это ведь не лесть? – осведомился мужчина.

– Нет, это не она. Я говорила искренне.

– Надеюсь.

Феликс отошёл от стены и проследовал к чему-то, что напоминало большие странные часы, где вместо циферблата присутствовала другая, не слишком знакомая Эрике шкала, а стрелка была всего одна. Часть прибора уходила прямо в стену, а дальше, судя по всему, на улицу.

– Вам лучше подойти ближе, – сказал Феликс. – Я буду рассказывать об устройстве маяка, и мне хотелось бы полного внимания с вашей стороны.

– Я готова! – с энтузиазмом сказала Эрика, встала и приблизилась к своему новому начальнику. – Так значит, мне будет доверено следить за приборами?

– За некоторыми, – последовал сухой, но ёмкий ответ. – А ещё нам обоим нужно будет следить за этим.

Взглядом он указал вниз. Эрика посмотрела туда и увидела две глубокие тарелки, в одной из которых была вода.

– Брег очень любит поесть, – пояснил смотритель.

– Брег? – переспросила девушка.

– Да.

– Это собака?

– Да. Вы что-то имеете против?

– Как можно иметь что-то против собак?

Глава 3

Смотритель начал с рассказа о той части маяка, которая располагалась в гостиной. Эрика, и раньше предполагавшая, что её ждёт много информации, всё равно удивилась тому, сколько у этого строения особенностей. Тот прибор, который она сочла странными часами, уходящими в стену, а затем и на улицу, на деле оказался устройством, измеряющим влажность воздуха. Метеорологические наблюдения входили в обязанности смотрителя маяка, а теперь – ещё и Эрики. Её это не расстраивало. Главное – со всем справиться и во всём разобраться.

В один из моментов, когда количество новых знаний стало зашкаливать, Эрика спросила, не будет ли Феликс возражать, если она возьмёт блокнот и карандаш. Возражений не последовало.

Теперь Феликс говорил, а Эрика записывала. У него было много того, что предстояло сказать, а у неё... Она так быстро и усердно конспектировала, что несколько раз смотритель останавливался и наблюдал за ходом карандаша по бумаге. В этом зрелище было что-то завораживающее.

– А дальше? – спустя время спросила Эрика.

Она уже узнала столько, сколько не узнавала со времён учёбы, а потому чувствовала некую усталость. Однако ей так хотелось подняться по лестнице, что она готова была выслушать ещё несколько часов лекций.

– Не сегодня, – отрезал смотритель. – Пока с вас достаточно.

– Ну хоть расскажите, что там, – улыбнулась девушка. – Вы уже, наверное, догадались, что я любопытна.

– Догадался, – подтвердил Феликс. – Там, наверху, ещё несколько важных частей маяка, в том числе осветительный аппарат.

– Вид с той, самой высокой точки, наверное, очень красивый.

Эрика сама не заметила, как перешла на мечтательный тон.

– Очень, – без единой нотки мечтательности сказал смотритель.

– И я думаю, там ваш кабинет, – вернулась к своему обычному состоянию девушка.

– Можно это и так назвать, – Феликс задумался.

Эрика поняла, что спит он тоже где-то наверху. Не отходя от рабочего места. В этом было что-то удобное.

– Пойдёмте, – он не стал дальше развивать тему верхних этажей. – Я покажу, где вы сможете разместиться.

Не дожидаясь новых комментариев, смотритель двинулся с места и пошёл в сторону лестницы, но подниматься по ней не стал. Эрика поспешила за ним и вскоре заметила, что в глубине гостиной спрятаны двери.

– Этот маяк изнутри больше, чем кажется снаружи, – пошутила девушка, но тут же снова стала серьёзной. Не стала добавлять, что это похоже на магию.

За одной из дверей располагалась небольшая кухня, которой, по словам Феликса, пользоваться можно когда угодно. Соседнее помещение тоже не сумело бы похвастаться огромным размером. Здесь стояли стол на одного человека, стул, узкий шкаф и кровать. Всё выглядело так, словно пару десятков лет назад мебель переехала сюда из антикварного магазина.

Эрика оглядела пространство и мысленно решила, что ей здесь вполне хватит места. До этого ей и вовсе думалось, что спать придётся на полу в гостиной, а тут – целая отдельная комната.

Больше всего радовало то, что в этой маленькой спаленке было окно. Пока его заслоняла штора, что несколько затемняло обстановку, но окно всё же было, и из него в комнату проникал свежий морской воздух.

– Здесь есть лампа, – Феликс, вероятно, тоже обратил внимание на то, что в спальне темновато. – Но полагаю, вы предпочтёте дневной свет.

Он сделал несколько шагов, отодвинул штору, и Эрика замерла. Окно казалось небольшим, но вид из него был таким бескрайним, что на его фоне что угодно показалось бы крохотным. Там, за окном, синее море сливалось с голубым небом где-то в далёком горизонте.

Феликс дал Эрике время обрести дар речи. Она подумала, что это было очень великодушно с его стороны.

– Так я приступаю к работе с сегодняшнего дня? – спросила она, почти что силой отрывая взгляд от окна.

– Приступаете, – кивнул смотритель. – А дальше... Посмотрим.

Эрика и без того понимала, что она на испытательном сроке. Причём окончиться он мог в любой момент. Девушка осознавала, что любая мелкая оплошность способна привести её к увольнению. А увольнения ей не хотелось. Она была совсем не там, где привыкла быть, но чувствовала, что ей здесь очень хорошо.

– Как мне вас называть? – поинтересовалась у смотрителя Эрика.

– У меня есть имя, – пожал плечами тот.

– И вас устроит не самое формальное обращение?

– Вполне.

– Это хорошо... – протянула новая помощница. – А я уже думала, что буду называть вас шефом.

– Забавное слово, – подумав, сказал Феликс.

– Но имя всё-таки лучше?

– Пожалуй.

Знакомство с Брегом состоялось уже вечером. Этот пёс с большими проницательными серо-зелёными глазами и шерстью тёмно-каштанового цвета оказался дружелюбен, но свободолюбив. Он был признателен за наполненную едой миску, но Эрика почувствовала, что доверие собаки пока не завоёвано. И это было разумно. Она только приехала. К ней стоило присмотреться. К тому же кандидаты на должность появлялись и до неё, но все возвращались туда, откуда пришли. Как быстро они уходили ни с чем, информации не было. Да и вопрос о том, почему никому не удалось закрепиться, оставался открытым.

Однако в свете всего этого поведение собаки выглядело здраво. Нельзя же доверять и привязываться к кому попало. Об этом Эрика, к сожалению, знала больше, чем ей хотелось бы.

Утром следующего дня Эрика поднялась так рано, как не поднималась, наверное, никогда. А самое удивительное было в том, что она проснулась добровольно и без острой на то необходимости. Её обязанности подразумевали ранний подъём, но позволить себе поспать ещё немного девушка вполне могла.

Только вместо этого она встала, заправила кровать и отметила, что чувствует бодрость. Ей удалось выспаться. Этому, вероятно, способствовал свежий воздух. Да и мебель, пусть и выглядела старой, комфорт создавала.

Без созерцания моря, не менее прекрасного в лучах утреннего солнца, конечно, не обошлось. Глядя в окно, Эрика подумала, что такой вид не может надоесть. Как и звук плещущихся волн.

Но оторваться от всего этого она кое-как смогла. Ей хотелось сделать то, что она задумала ещё перед сном.

Чтобы не шуметь, Эрика вышла в гостиную босиком и удостоверилась в том, что Феликса в поле зрения нет. Находился ли он наверху или где-то на улице, было неясно, но в любом случае время терять не стоило. Ознакомившись с тем, что было в кухне, новая жительница маяка занялась приготовлением завтрака. И вскоре он был готов. Яичница с ломтиками бекона, сыр, поджаренный хлеб, яблоки... Назвать такой завтрак вершиной кулинарного искусства она бы не рискнула, но красиво накрыть на стол в гостиной Эрике удалось.

Аромат только что заваренного чая как раз наполнил собою воздух, когда в гостиную с улицы вошёл смотритель. Вслед за ним показался Брег, почуявший запахи раньше, а потому уже заинтересованный в происходящем.

– Доброе утро, Феликс, – сказала Эрика.

Она потрепала по голове пса, успевшего подбежать к ней. Он не переставал принюхиваться, демонстрируя полную готовность попробовать всё приготовленное.

– Доброе... – возможно, смотритель пытался скрыть некое замешательство, но это удавалось ему не до конца.

– Вы как раз вовремя, – сообщила девушка, словно приглашая начальника к столу.

– Неужели Клементина сказала, что помимо прочего вы обязаны готовить?

Наверное, в представлении Феликса это объяснение происходящего выглядело самым логичным.

– Нет, это моя собственная инициатива, – ответила Эрика. – А потом я приступлю ко всему тому, о чём вы вчера говорили. Не переживайте.

Судя по выражению лица мужчины, переживания у него остались. Правда он был не из тех людей, которые заметно нервничают, передавая волнение окружающим.

– Приятного аппетита, – сказала Эрика, когда Феликс всё же занял своё место за столом.

Пёс устроился рядом, ожидая, что ему тоже что-нибудь достанется.

– И вам, – отозвался смотритель.

Впрочем, удивляться этим утром предстояло не только Феликсу. Эрика тоже столкнулась с тем, что поразило её до глубины души. Только это была не еда и не что-то, что можно было почувствовать физически. Это было ощущение... Ощущение того, что никто никуда не спешил. Никакой суеты, никакого безумного ритма.

Завтрак проходил не кое-как, в свободную секунду между одним делом и другим, а по-настоящему... как полноправная часть дня. Даже время здесь, на краю света, будто шло медленнее, не поддаваясь моде на повышенную скорость.

Единственное, что огорчало Эрику, было то, что завтрак проходил в молчании. Феликс явно не числился в рядах болтунов. Может, его норма состояла в десяти словах в день. Что до Брега, то он, возможно, и хотел что-то сказать, но языковой барьер между людьми и собаками не позволял представителю четвероногих в полной мере высказаться.

– А вы слышали об обломках? – решила завязать беседу Эрика.

– Слышал, – коротко ответил Феликс.

– И что вы об этом думаете?

– А я должен об этом думать?

– Вы же смотритель маяка, – напомнила девушка. – А маяки – это то, что помогает кораблям. Если на берегу появились обломки, значит, какому-то кораблю не повезло. Однако это всё ещё корабль, пусть и не совсем целый. Значит, обломки должны быть чем-то, что вам интересно.

– Против ваших выводов сложно возразить.

– Извините.

– Полагаю, у меня нет иного выхода, кроме как ответить.

– Совершенно верно.

Эрика и сама не поняла, пошутила она или сказала серьёзно. Но мнение Феликса было интересно ей при любом из вариантов. Так что она пустила в ход своё умение вести беседу, не прерывая визуальный контакт. В прошлом это помогало ей добиваться ответов на вопросы.

– Про найденные обломки я не могу сказать ничего сверх того, что о них уже известно, – заговорил Феликс. – Полиция приходила сюда и спрашивала, не видел ли я в море чего-то, что выбивалось из обычного положения вещей. Я ответил, что не видел. И это было правдой. Однако я не смотрю в горизонт каждую секунду. Что-то могло укрыться от моего внимания. Да и морской простор таков, что едва ли за ним можно действительно уследить.

– А про руны вас спрашивали? – не унималась Эрика.

– Спрашивали, – по-прежнему сухо отвечал смотритель. – Но руны – это не то, в чём я считаю себя знатоком. Я не разбираюсь в них и не знаю, кому и зачем пришло в голову начертить их на корабле.

– Но вы же можете придумать свою версию.

– Придумать версию?

– Ну да, – кивнула девушка. – Вы со своим обширным опытом можете предположить, что случилось в море. Может, вы в курсе, что был какой-то страшный шторм. А может, вы единственный в мире человек, который точно знает, что морские чудовища существуют. И одно из них унесло на дно корабль, оставив одни только щепки.

Эрике померещилось, или Феликс в самом деле улыбнулся?

– В море много существ, которые могли бы показаться людям чудовищами, – сказал он. – Но не думаю, что кто-то из них спровоцировал кораблекрушение.

– Понимаю...

Эрика и сама знала, что в море живут рыбы, которые с точки зрения человеческих представлений о красоте выглядят так, словно сошли с иллюстраций книги ужасов. Но тягаться с кораблями такие существа не сумели бы.

– И последнее время штормовой погоды не наблюдалось, – продолжил смотритель. – Так что корабль с рунами скорее всего погубила не природа.

Эрика уже открыла рот, чтобы продолжить разговор, но Брег, которому время от времени перепадала еда, поднялся на лапы и уставился на дверь.

– Он что-то почуял? – спросила девушка и посмотрела в том же направлении.

– Кто-то идёт, – не оборачиваясь и вообще не двигаясь, ответил Феликс.

– Кто?

– Не знаю. Но, если Брег не начал лаять, опасности нет.

Смотритель выглядел на редкость безучастным, словно это не он жил отшельником вдали от города и всех его жителей. А у Эрики количество идей относительно того, кто идёт к маяку, не спешило заканчиваться. Это могла быть как Клементина, явно связанная с Феликсом общими делами, так и едва похожее на человека создание с рыбьей чешуёй и рунами на плавниках.

В дверь постучали, но ответа и разрешения войти никто не ждал. Эрика уставилась в ту сторону, откуда вот-вот должен был возникнуть незнакомец.

Только он оказался не незнакомцем. Когда дверь открылась, за ней появился Ирвин. Тот самый человек, с которым Эрика встретилась по пути к маяку. О том, что в гостиную зайдёт именно он, девушка и не думала.

– Доброе утро, детектив, – всё так же спокойно проговорил Феликс.

– Доброе утро, смотритель, – радостно отозвался Ирвин.

– Детектив?! – изумилась девушка.

– Эрика Лан, – осуществил некое представление Феликс. – Прибыла вчера.

Та неубедительно кивнула, не зная, что ей теперь думать.

– Ирвин Вайли, – продолжил представление смотритель. – Гроза всех преступников.

– Не льсти мне, Феликс, – махнул рукой только что представленный.

– Вот так дела... – Эрика пыталась прийти в себя. – Никогда бы не подумала, что вы детектив.

– Я и сам иногда в это не верю, – улыбнулся Ирвин. – Я войду, вы не против?

– Ты уже вошёл, – заметил смотритель.

– Спасибо.

– Хотите чаю? – спохватилась девушка. Заварки оставалось достаточно.

– С удовольствием.

Ирвин закрыл за собой дверь, а Феликс молча встал из-за стола, прошёл к лестнице и поднялся наверх. Через полминуты он уже спускался обратно в гостиную, неся с собой стул.

– Присаживайся, – предложил он Ирвину.

– Благодарю, – гость воспользовался предложением и довольно оглядел присутствующих. – Ну вот... Теперь здесь людей куда больше, чем обычно.

Эрика, понимая, что понадобится ещё одна чашка, сходила на кухню, а вернувшись, налила неожиданному визитёру чай.

– Прошу вас, детектив, – сказала она.

– Спасибо, но не стоит меня так звать, – поспешил ответить тот. – Просто Ирвин.

– Договорились.

– Так ты пришёл не по делу? – спросил Феликс, обращаясь к гостю.

– С чего ты взял?

– Ну раз ты сегодня Ирвин, а не детектив, значит, ты зашёл просто так, а не по долгу службы.

– Кто тут из нас ещё детектив... – усмехнулся пришедший.

– С другой стороны... – продолжил Феликс, игнорируя тон собеседника. – Возможно, тебе хочется втереться в доверие к новому человеку. А милая улыбка для этого отлично подходит.

– А тебе откуда знать, к чему подходят улыбки? – пошутил Ирвин, а потом обратился к Эрике. – Он невыносим, правда?

– Не могу ответить, – она поддержала его игру. – Я же на испытательном сроке.

– Ах да! Конечно. Тогда никаких каверзных вопросов.

Он с нарочитым драматизмом подмигнул девушке и, наконец, сделал глоток чая.

– Самое то для этого утра, – снова заговорил Ирвин. – И для этого места. Кстати, с приездом, Эрика! Добро пожаловать.

– Спасибо.

– Как первые впечатления?

– Первые впечатления... – она задумалась. – Простор, красота, свежий воздух и непостижимая тишина.

– А это хорошо или плохо?

– Для меня – хорошо.

– Устала от шума?

Эрика заметила, что Ирвин так и не ответил, по делу он пришёл или нет, однако по тому, как он вёл разговор, сделать вывод было не так уж трудно. Девушка тоже умела заводить беседу якобы ненавязчиво, а потом приступать к тому, что не просто интересно, но и важно. Похоже Феликс был прав. Ирвин пытался втереться в доверие. Или просто узнать, что за человек появился в округе.

– Немного, – коротко ответила Эрика.

– Наверное, по сравнению со столицей здесь ничего не происходит, – не собирался умолкать Ирвин.

– Кажется, я не говорила, откуда приехала.

– Я просто подумал, что оттуда.

– Не ври, – вмешался Феликс.

– Ладно... – вскинул руки детектив. – Я поговорил с Клементиной.

– Умно... – усмехнулся смотритель.

– Так та встреча на окраине города была неслучайной? – сделала ещё один вывод Эрика.

– Наполовину случайной, наполовину – нет, – не растерялся Ирвин. – Клементина сообщила, что у тебя намечается собеседование с Феликсом, а я как раз был в тех краях, когда тебе предстояло пройти мимо. Так что я не стал упускать случая.

Феликс, впервые узнавший, что два человека, находящиеся с ним в гостиной, уже пересекались, всего на мгновение нахмурился, но тут же вернулся к своему нейтральному виду.

– А что ещё рассказала Клементина? – спросила Эрика.

– Она сама знает не слишком много, так что и мне досталась лишь крупинка информации, – ответил гость маяка. – А вообще... Наш город небольшой, поэтому новости распространяются быстро, и особо любопытные жители находят способы узнать больше, даже если они не работают в полиции.

– Понимаю, – ответила Эрика и не соврала.

– Это хорошо, – Ирвин снова улыбнулся. – Было бы неприятно проделать такой долгий путь и обнаружить, что здесь всё непонятно и в принципе не так, как хотелось бы.

– Мир не может быть полностью таким, каким мы хотим его видеть, – Эрика пожала плечами. – Мы выбираем только то, как относиться к нему и как быть его частью.

– Отлично сказано! – воодушевлённо произнёс детектив. – Полагаю, с таким отношением к жизни долгая дорога не принесла слишком много неудобств. Да и к тому же с корабля мир удивительно хорош.

– Так и есть.

– А как сам корабль?

– Сам корабль? – не поняла Эрика.

– Само плавание – потрясающий опыт.

– Ах это. Разумеется. Мне даже иногда думалось, что в случае неудачи с маяком стоит попробовать устроиться на корабль. Драить палубу и петь песни я бы смогла.

Феликс, снова погрузившийся в молчание, резко посмотрел на Эрику.

Ирвин рассмеялся.

– Значит, плавание прошло гладко? – спросил он. – Без штормов и прочей непогоды?

– Видимо, да, – Эрика не сумела припомнить ничего такого, что в её представлении выглядело как шторм.

– И команда корабля не говорила ничего о том, что в море как-то не так, как обычно?

– Если такие разговоры и были, то я их не слышала, – разглядеть попытку выудить какие-то сведения было несложно. – Так что о том, что могло спровоцировать кораблекрушение, мне ничего неизвестно. И корабли с рунами мне по пути не встречались.

Ирвин ни на мгновение не смутился.

– Жаль, ну да ладно, – непринуждённо сказал он.

– У вас в городе ведь полно моряков, – резонно заметила Эрика. – И они наверняка приплыли из разных мест. Зачем спрашивать о непогоде в море меня, когда можно узнать мнение людей, куда больше разбирающихся в таких вещах?

– Свежий взгляд тоже очень полезен, – сказал Ирвин. – Особенно взгляд журналиста.

Эрика снова усмехнулась. Клементина выдала детективу и профессию потенциальной помощницы Феликса.

– Ты опять забыл довести мысль до конца, – заговорил Феликс. – На тебя, вероятно, давит начальство. И тебе нужно хоть что-то разузнать об обломках. А тут в городе появляется кто-то новый. Даже если ты этого не хочешь, ты должен проверить, точно ли появление нового человека и обломков – это совпадение.

Эрике не понравилось услышанное. Если Ирвина можно было понять, поскольку он, по сути, делал свою работу, то подозрение со стороны Феликса стало неприятным ударом.

– Вы что, считаете, что я имею к этому какое-то отношение? – прямо спросила девушка у смотрителя.

– Нет, не считаю, – ответил тот, не задумываясь.

– Тогда зачем говорите всё это?

– Вы имеете право знать, что происходит вокруг.

– Вот как...

– Эй... – вмешался Ирвин. – Это вроде как мне положено вносить суету в жизни окружающих.

– И тебе это удаётся, – прямо ответил Феликс.

– Я прошу прощения, – детектив сказал это вроде бы искренне. – У вас обоих. Я не хотел портить вам утро. И моя стратегия задавать непрямые вопросы определённо была ошибкой.

– А может, это мне стоило вести себя как более правильный подозреваемый? – Эрика постаралась направить беседу в какое-то более задорное русло.

– Я не говорил, что подозр... – начал Ирвин.

– Знаю-знаю, – не дала закончить девушка. – Я просто пошутила.

– А я вот теперь буду думать о том, как выглядят правильные подозреваемые, – Ирвин вернулся к своему бодрому тону.

– Разве на этот счёт нет устойчивого видения?

– Подозреваемые бывают разные. Но классифицировать их на правильных и неправильных я ещё не пробовал.

– Значит, свежий взгляд сегодня всё-таки пригодился.

– Точно!

На этот раз улыбнулись все. Даже Феликс. Хотя его улыбка была почти неуловимой.

Ну а Брег своим довольным видом ясно давал понять, что количество еды, выпавшей на его долю этим утром, ему по душе.

Глава 4

Когда Ирвин ушёл, Эрика убрала со стола, помыла посуду, взяла блокнот, в котором записывала все свои обязанности, и принялась за дело. Она очень старалась ничего не напутать.

Когда накануне Феликс говорил о том, что, где и как работает, всё звучало просто и понятно, но стоило Эрике остаться наедине с новым для неё миром, как лёгкость испарилась. Наверное, этого стоило ожидать.

В любом случае сдаваться она не собиралась. Это было не в её характере, да и разочаровывать смотрителя не хотелось. Он хоть и не был самым добродушным человеком в мире, уважения заслуживал. И добросовестной работы со стороны помощника – тоже.

Эрика делала обход, сверялась с блокнотом, изучала устройства, записывала показания.

Смысла всех данных она пока не понимала. Накануне Феликс лишь вскользь говорил о том, зачем показания снимаются. И хотя он, наверное, многое упрощал, всё равно говорил что-то решительно новое для человека, который взаимодействовал с погодой как обыватель. Ну, и как человек, описывающий окружающую действительность в газетных заметках.

Для мотивации Эрике этого было достаточно. Она понимала, что полное осмысление придёт позднее, а пока её представлений о маяках, море и Вселенной, по всей вероятности, недостаточно. Будучи падкой на новые знания, девушка без особого труда находила в себе желание двигаться вперёд даже без чёткой перспективы.

Закончив первый этап, Эрика ещё раз всё оглядела.

– Неплохо, – сказал Феликс, которого последний час в гостиной вроде бы не было.

Эрика вздрогнула.

– Вы что, появились из воздуха? – спросила она.

– В журнал данные внесены? – смотритель проигнорировал вопрос в свой адрес.

– Да.

Феликс подошёл к столу и проверил записи. Эрика почувствовала себя школьницей, сдающей экзамен. А учитель тем временем обошёл все приборы и сверил если не всё, то многое из того, что было сделано.

В конце концов он положил журнал обратно.

– Вы удовлетворены? – поинтересовалась девушка. Она вроде понимала необходимость проверок. За новичками всегда лучше приглядывать. Но угрюмая манера поведения со стороны Феликса раздражала её.

– Я же сразу сказал «неплохо», – напомнил он.

– Да, а потом принялись за проверку того, не перестарались ли вы в своём комплименте, – договорив, Эрика тут же пожалела о сказанном.

– Это был не комплимент, а констатация факта. У вас есть обязанности. Вы с ними либо справляетесь, либо нет. Комплименты к таким вещам отношения не имеют.

– Как скажете, – девушка едва не закатила глаза. – А когда вы объясните, для чего требуется умение быстро и много писать?

Занесение данных в журнал не претендовало на обширную деятельность с письмом.

– За это браться пока рано, – отрезал смотритель. – Со всем, что положено делать к этому часу, закончено. Пока вы свободны.

– В каком смысле? – не поняла Эрика.

– В прямом. В ближайшее время от вас ничего не потребуется.

– А разве рабочий день не подразумевает, что я всегда должна быть чем-то занята?

Феликс посмотрел на неё, нахмурившись.

– Я не знаю, как в других профессиях, но здесь искусственно находить себе работу незачем, – сухо ответил он. – Суть не в том, чтобы постоянно быть чем-то занятым. Суть в том, что маяк должен быть в порядке и выполнять свою миссию.

Эрика задумалась.

– Так я могу даже выйти? – спросила она.

– Разумеется, – Феликс опустил взгляд на ноги девушки. – Только будьте добры – переобуйтесь.

Эрика тоже посмотрела вниз. Туфли на каблуках не помешали ей выполнить утренний обход, но, кажется, всё равно чем-то не устроили начальника.

– Я не имею проблем с равновесием и спокойно чувствую себя в такой обуви, – Эрика не собиралась подчиняться командам относительно того, в чём ей ходить.

– Зато я не чувствую себя спокойно, когда вы собираетесь на улицу в таком виде, – смотритель тоже не намеревался уступать.

– Беспокоитесь за меня?

– И за вас – тоже. Но больше за то, что вы оступитесь, упадёте, и мне придётся идти на поиски. Не говоря уже о том, сколько усилий понадобится на то, чтобы вытащить вас из какой-нибудь расщелины. О худшем варианте я и рассуждать не буду.

– Я никуда не упаду.

– Здесь вам не город. Местность у берега зачастую каменистая, непредсказуемая даже для тех, кто живёт здесь годами. Так что не ищите неприятностей ни себе, ни мне.

Эрика снова помедлила. Она попробовала остановиться и взглянуть на ситуацию глазами смотрителя.

– Ладно, – пришлось согласиться. – У меня есть и другая обувь.

– Вот и хорошо, – отозвался Феликс.

Эрика пошла к себе и переобулась. Ей не нравилось, когда ею командовали, но аргументы мужчины она понимала. Оставалось надеяться, что он не решит, будто её легко продавить и в других вопросах.

Перед тем, как оказаться на улице, Эрика выслушала некое подобие напутствия.

– Не заблудитесь, – сказал смотритель. – Скоро может стать туманно. Держитесь моря.

Вообще-то девушка и сама опасалась, что может потеряться, но говорить об этом Феликсу не планировала. Что до тумана, удивляться по этому поводу она не стала. И, хотя никаких признаков смены ясной погоды она не видела, ей хватало ума признавать свою некомпетентность в таких вопросах. Особенно по сравнению с компетентностью Феликса. Ей даже пришло в голову, что он не предсказывает погоду, а управляет ею.

Перебираясь по едва заметной тропе от маяка к большой земле, Эрика отметила, что без каблуков и правда удобнее. Стоило ли по возвращении сообщать об этом автору хорошего совета? Девушка пока не решила. Сейчас её больше занимала предстоящая прогулка.

Уже на берегу она посмотрела в ту сторону, где находился город, но потом развернулась и пошла в противоположном направлении. Нужно ведь расширять горизонты. На всякий случай Эрика собиралась не отходить далеко от береговой линии. Феликс был прав. Рядом с морем заблудиться всё-таки сложнее.

Дорожка вдоль берега почти не существовала, но Эрике этого было достаточно. В таком месте нечто более широкое даже испортило бы впечатление.

Пройдя вдоль берега то ли сотню, то ли тысячу метров, девушка поймала себя на новых ощущениях. Она могла просто идти. Без цели, без жёстких рамок. Да, ей предстояло вернуться к следующему обходу, но до этого у неё была масса времени.

Столько свободного времени у неё не было... Она даже не могла вспомнить, сколько. И не могла определить, как к этому относиться. Эрика опасалась, что вот-вот останется наедине

с самой собой, займётся мысленным копанием в своих поступках и чувствах, а затем расстроится. Но пока она ничего не копала. Просто рассматривала мир вокруг.

Вскоре стало ясно, что Феликс был прав и насчёт приближающегося тумана. Видимость ухудшалась, а воздух становился более влажным. Если бы он продолжил в том же духе, его можно было бы пить, но до такого природа себя не доводила.

Впрочем, в тумане тоже присутствовало некое таинственное очарование, так что возвращаться в маяк Эрика не спешила.

Прогулка так и продолжила бы радовать видами, свежим воздухом и свежими мыслями, но девушка вдруг поймала себя на том, что не вписывалось в её хорошее настроение. Отчего-то ей стало казаться, что она здесь не одна. Сначала это было просто ощущение, но оно нарастало с каждой секундой.

Эрика шагала, прислушиваясь и приглядываясь. Ей мерещилось, что в кустах есть некое шевеление. Она подумала о животных, которые наверняка обитали в здешних местах, но послышавшийся кашель не оставил сомнений. Где-то поблизости был человек.

Уж не Феликс ли это? Человеком он был своеобразным, поэтому слежку с его стороны исключать не стоило. Однако интуиция подсказывала Эрике, что это не он.

Она прошла ещё немного. Звук определённо шёл откуда-то из леса. Не совсем у берега, но и не так далеко от него.

– Кто здесь? – спросила девушка, но ответа не последовало.

Вместо слов послышались суетливые движения. Эрика огляделась по сторонам, но туман успел сгуститься, так что обзор ухудшился. Когда очередной куст пошевелился метрах в десяти от неё, она повернулась на звук, увидела скрывшуюся за деревьями спину и без лишних раздумий рванула в ту сторону, где заметила человека.

Зачем она пустилась в погоню, ей предстояло объяснить самой себе позже. Пока она понимала лишь то, что что-то идёт не так. Если бы увиденный ею человек был тем, кто просто вышел на прогулку, он бы никуда не бежал. Значит, за его действиями что-то стояло.

К недовольству Эрики, незнакомец рванул в сторону, противоположную морю, туда, где лес становился более густым, и заблудиться было делом нетрудным. Может, продолжение погони было плохой идеей, но Эрика не отступала. Она бежала на звук, сама удивляясь тому, как ещё не споткнулась и не врезалась во что-нибудь.

Хотя одна коварная ветка всё-таки поцарапала плечо, только обращать на это внимание времени не нашлось.

Эрика бежала и бежала, но человек, мелькающий где-то впереди, похоже, был быстрее. Звук от его передвижения всё удалялся. В конце концов он полностью исчез.

Человек скрылся.

Теперь, пожалуй, стоило остановиться, но Эрика не могла. Она по-прежнему не отдавала себе отчёта в том, почему вообще ввязалась в эту странную игру в догонялки. Может, любопытство натуры взяло верх, может, сказались истории о непонятных обломках, найденных у моря. Может, всё это вместе.

Эрике уже удалось немного замедлиться, когда шум послышался снова. Сердце девушки забилось быстрее. Она выскочила в пространство, где деревьев было меньше, и замерла как вкопанная.

Из-за высокого куста на другом конце поляны вышла Клементина Леро.

Пожилая женщина тоже заметила Эрику, остановилась и внимательнее посмотрела на девушку.

– Здравствуйте, Эрика, – сказала Клементина.

– Здравствуйте, – ответ прозвучал озадаченно.

– Что-то случилось?

Эрика не сразу нашла, что сказать. Помолчав несколько секунд, она разозлилась на саму себя за то, что не может ответить на простой вопрос.

– С чего вы взяли, что что-то случилось? – ответила она вопросом на вопрос.

– Вы выглядите запыхавшейся, – Клементина реагировала быстрее.

– Ну... Я люблю иногда пробежаться.

– По лесу?

Эрике не нравилось, что кто-то видит её растерянность, но упрекнуть Клементину было не в чем. На её месте любой заподозрил бы неладное.

А Клементина двинулась с места и продолжила идти прежним путём. И путь этот лежал мимо стоящей по-прежнему неподвижно Эрики.

– Мне подумалось, что такая пробежка – это хорошая идея, – соврала та. Говорить правду ей почему-то не хотелось. – Но я была неправа. Бегать по лесу неудобно. Я бы давно остановилась, но увидела симпатичного зверька и решила догнать его.

Она встрепенулась и зашагала рядом с Клементиной.

– Зверька? – переспросила женщина. – Какого?

– Я не рассмотрела. Поэтому и побежала.

– Понятно.

Эрика понятия не имела, к каким выводам пришла эта дама. Она наверняка разбиралась в людях как минимум на начальном уровне. А такого было более, чем достаточно, чтобы заметить странности в поведении новой помощницы смотрителя.

– А вы никого не видели, пока шли сюда? – спросила девушка, мысленно подметив, что Клементина удивительным образом появилась оттуда, куда скрылся неизвестный.

– Нет, – ответ вышел категоричным.

– Жаль...

– Феликс знает, что вы не на рабочем месте? – поинтересовалась женщина.

– Да, конечно. Да и вообще я планирую скоро вернуться туда.

– И вы сможете найти дорогу обратно?

– Разумеется, – это была ещё одна ложь. – Маяк находится... Вот там...

Эрика судорожно соображала, но ответ нашёлся сам собой. Клементина наверняка шла к маяку. Что ещё ей было делать в этих краях? Если только она не решила сбить Эрику с пути, расположение нужной точки можно угадать по направлению ходьбы.

– Вот там, – девушка указала рукой вперёд.

Клементина вновь пристально взглянула на собеседницу.

– Раз так, то не смею больше задерживать, – сказала она и направилась дальше.

– До свидания, – бросила ей вслед Эрика.

Она стояла и смотрела в спину удаляющейся женщине, пока та не пропала за очередным кустом, а звук её шагов не затих.

Не зная, что думать и делать, Эрика отправилась туда, где, по её догадкам, стоял маяк, и вскоре вышла на берег метрах в десяти от начала каменной насыпи. Опасность заблудиться больше не грозила, а вот со всем остальным ясности не было.

Ещё немного побродив вдоль берега и повсматриваясь в прилегающую местность, Эрика побрела к маяку. Она так и не определилась с тем, как относится к произошедшему. Почему она решила, что незнакомец в лесу опасен, и что его нужно поймать?

С другой стороны, начинать на самом деле стоило с другого. Почему этот человек убегал? И совпадение ли то, что поблизости объявилась Клементина?

Посмотрев на случившееся с разных сторон, Эрика нашла повод и для усмешки. Пока она гналась непонятно за кем, у неё не возникало и мысли о том, что она будет делать, если

всё-таки его догонит. Задерживать людей она не умела, да и формально не имела на это права. А попытка выведать правду через разговор представлялась ей комичной.

«Здравствуйте. Спасибо, что остановились. Когда сможете отдышаться, расскажите, пожалуйста, о своём поведении и мотивах. Только сначала убедитесь, что я тоже отдышалась».

Да, такого интервью Эрика ещё не брала. Забавный был бы опыт, но его не случилось. Может, к лучшему. А пока, прогуливаясь вдоль моря туда и обратно, Эрика поглядывала на маяк. Клементина оттуда не выходила. Видимо, что-то обсуждала с Феликсом. Но что именно?

Устав от ситуации, в которой ничего не ясно, Эрика пошла по дорожке на насыпи. Дойдя до двери, она прислушалась. Голоса смотрителя и Клементины звучали отчётливо благодаря тому, что одно из окон справа от входа было открыто. Девушка подошла к этому окну, но заглядывать внутрь не стала. Пусть её лучше никто не видит.

– Наверное, это моя вина, – сказала Клементина в тот момент, когда Эрика начала подслушивать.

– У вас непростая задача, – привычно без эмоций ответил Феликс. – Особенно с тех пор, как поиски кандидата вышли за пределы Солпорта. Искать через переписку – это повышенная сложность.

– Ты что, пытаешься меня успокоить?

– Я говорю очевидные вещи, чтобы вы себя не корили.

– Да я-то справлюсь. А что насчёт тебя?

– А что насчёт меня? – переспросил Феликс.

– Что ты намерен делать? Простишься и с этим помощником?

– Из-за чего? Из-за одного случая странного поведения?

– Раньше тебя не останавливали и куда менее серьёзные вещи, – заметила Клементина.

– Это какие, например?

– Да вспомни, как ты уволил молодого человека... Я позабыла его имя... Который оставил твой журнал на улице.

– Привычки у людей разные, – ответил смотритель. – И странности – тоже. Если кому-то нравится бегать по лесу, и это никак не сказывается на работе, то он может бегать, сколько хочет. А когда человек забывает нечто значимое и бумажное на улице, где сырость может повредить листы, вера в надёжность человека теряется. Рассеянность – это не то, с чем я готов мириться в других.

– Тебе виднее.

Они немного помолчали. Эрика уже собиралась направиться к двери, чтобы зайти в гостиную и сделать вид, будто только что вернулась, как Феликс заговорил снова.

– Вас ведь беспокоит что-то ещё, верно? – спросил он, и Эрика вновь превратилась в слух.

– Да, – ответила Клементина. – Хотя до того, как всё это произошло, я не слишком волновалась на этот счёт.

– И что же это?

– Эрика приехала почти одновременно с тем, как на берег стало выносить обломки... Сначала я не придавала этому значение, но теперь, в совокупности с сегодняшним случаем, это видится мне подозрительным.

– И вы туда же... – вздохнул смотритель.

– И я туда же? – не поняла Клементина.

– Ирвин заходил...

– Он тоже нашёл в Эрике что-то, что вызывает беспокойство?

– Не думаю. Хотя с полной уверенностью сказать не могу.

– Но Ирвин к ней приглядывался?

– Скорее всего.

– А Эрика знает, что он к ней приглядывался?

– Да.

– Она распознала его приёмы?

– Не знаю, может быть.

– Но ты сказал, что она знает.

– Да. Но не потому, что она точно распознала приёмы.

– А почему?

– Я ей об этом сказал.

– Феликс! – голос Клементины прозвучал громче.

– Да? – спокойно отозвался тот.

– Зачем ты это сделал?

– Посчитал, что это необходимо.

– Ладно... Не хочу я и дальше выжимать из тебя ответы. Что сделано – то сделано. Но больше так не поступай, пожалуйста. Не мешай Ирвину делать его работу. Ему сейчас и так не позавидуешь.

– Всё так плохо? – спросил смотритель.

– Увы. Сидя здесь, ты вряд ли замечаешь, что настроения в городе не из лучших. Люди начинают нервничать, ходит много слухов.

– Ирвин разберётся с тем, что всё-таки произошло, и остальное наладится.

– Давно ты стал оптимистом? – поинтересовалась Клементина.

– Иногда находит, – коротко ответил Феликс.

– Хорошо, – судя по тому, что послышался скрип мебели, Клементина встала. – Раз мы всё обсудили, и ты пока не планируешь ничего менять, я пойду.

– Я так и не понял, что, по-вашему, мне стоит делать.

– Я сама этого не поняла. Вроде бы нелепо судить так скоро, но обстоятельства подгоняют. И я в любом случае не зря заглянула. Если бы не прошла по лесу, не увидела бы то, что увидела. А так мы оба в курсе.

– Это верно. Спасибо, что зашли и всё рассказали.

Клементина пошла к двери.

– Послушай... – она остановилась.

– Слушаю, – отозвался Феликс.

– Ты ведь не будешь смотреть на странности Эрики сквозь пальцы только потому, что она красивая девушка?

– Вот оно что... – усмехнулся смотритель. – Вы и меня подозреваете в странностях.

– Нет ничего ненормального в том, что мужчина обращает внимание на красоту женщины, – проговорила Клементина. – Вопрос в том, какие у этого последствия.

– Я буду благоразумен, – пообещал Феликс.

– Рада это слышать.

Эрика успела по камням добраться до места, откуда со стороны двери её не было видно. Клементина вышла на улицу и медленно пошла в сторону берега. Она так внимательно смотрела под ноги, что обернуться назад и посмотреть на маяк ей было некогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.